Когда мы вышли из дворца, то с изумлением увидели, что на площади собралось несколько десятков, непонятно откуда взявшихся людей.

Солнце припекало, и кое где уже подсушило камни. С дворцовой крыши ещё срывались капли, но город приобретал совсем другой вид. Ледяная пелена не пропала совсем, но постепенно отступала от того места, где мои молнии пробили её. Весь центр города уже был под солнечными лучами.

Заметив нас, от этой группы, что замерла неподалёку, отошёл Робин и поспешил к нам. В руках у него был мешок, который он сделал из своего плаща.

- Это местное население, кто сумел выжить в городе. - Проговорил он, опуская самодельную котомку. Края плаща раскрылись и на солнце засверкали драгоценные камни.

Обалдеть!

Удивление у меня вызвало и такое количество камней, и то, что в центре города ещё остались живые. А к нам уже спешили Бобрик и Фронтон, в руках у них тоже были мешки, вероятно, с драгоценностями. За ними шёл Колючий, чьи щёки были подозрительно раздутыми. Подойдя к плащу Робина, они высыпали на него свою добычу, а Колючий, кряхтя и постанывая, выплюнул из пасти пару горстей самоцветов.

Мы прошли дальше и встали в воротах ограды. Народ со страхом смотрел на нас.

- Жители славного Норгвунда, не бойтесь, подойдите ближе. - Я смотрел на этих, без сомнения героев, кто не оставил своего города в самые тяжёлые дни. Среди них были даже дети! Два подростка лет двенадцати с двух сторон поддерживали пожилую женщину, может мать, может бабушку. Сложно было сказать, сколько ей на самом деле лет. Были здесь и мужчины преклонного возраста, были и молодые парни, которые рыскали взглядами вокруг, а заметив кучу драгоценных камней у моих ног, не могли оторвать от неё загоревшихся глаз. Скорее всего это и были те «добытки», кто шнырял по домам в поисках ценных вещей.

Когда одетые кто во что горожане, с опаской подошли ближе, я поднял руку вверх и сказал:

- Люди, мы вернули вам солнце! Ледяной колдун Фриг убит, и его страшное время закончилось. Скоро здесь забурлит жизнь, она забурлит по всему королевству! Снова будут шелестеть листвой деревья, зацветут цветы и птицы будут петь свои песни!

Оратор я никакой, и красиво говорить никогда не умел. Но мне хотелось, чтобы на лицах людей появились улыбки, но они стояли, как сонные, глядя на меня тоскливыми глазами.

Один из мальчиков, поддерживающих женщину, сделал неуверенный шаг вперёд и спросил:

- А нет ли у доброго господина мяса, или грибов? Мы сегодня ещё ничего не ели.

Я поперхнулся... Твою дивизию... Нашёлся спаситель, понимаешь... Похоже в первую очередь придётся не о садах и парках думать, а о том, как накормить население страны!

«О-хо-хо», - почесал я голову, - «тяжела ты, шапка Мономаха».

В этот момент, раздалось цоканье копыт и на площадь въехало несколько всадников, среди которых я узнал мою королеву. Ещё пятеро оказались нашими гвардейцами.

Я взглянул на горожан.

- Будет вам мясо, подождите немного. - И повернувшись к Робину спросил, - у нас тут продукты какие-нибудь остались? - И увидев утвердительный кивок, приказал раздать всё что есть.

Ника, увидев меня, пришпорила коня и через мгновение обхватив мою шею, прижалась к груди.

- Саша!

- Родная, всё хорошо, - я нежно поцеловал её. - Фрига больше нет, а у нас появилось ещё одно королевство.

Серьёзно посмотрев на меня, зеленоглазка сказала:

- Я всё понимаю. Бросить государство в такой момент мы просто не можем.

- А как же Альфант? - улыбнувшись спросил я.

- Да, они первые попросили помощи, - задумалась моя королева, - но там ты хоть оставил заместителей, а здесь полная разруха!

Она повернулась к братьям Бакер. - Господа, вы же поможете нам, быстро здесь всё закончить. И тогда мы вернёмся к вам.

- Просьба королевы для нас закон! - произнёс Алекс и они с братом склонили головы.

Ника подошла и поцеловала обоих в щёку. Глаза братьев выскочили на лоб.

- Ваше Величество, - с хрипотцой сказал Альфред, - Ради вас мы готовы на всё.

- Ага! - Тут же подключился я к эксплуатации магистров, - тогда назначаю вас своими заместителями, или как тут у вас это называется. - И потеряв ладони, отчего засветились перчатки, я громко, чтобы было слышно всем сказал:

- Начинаем действовать, по вновь утверждённому плану!

И работа закипела...

Никакого плана у меня, конечно не было, но надо же было как-то подбодрить людей. Вот я и старался, как мог.

И ещё, хочу вам сказать, что шапка Мономаха не просто тяжела, она очень и очень тяжела!!!

Королевство Тронвальд оказалось не таким уж большим. Что-то типа нашей Бельгии, а может и ещё меньше. Как мне объяснили, с севера на юг, на лошади, его можно было пересечь дня за три-четыре, с запада на восток дней за пять. Крупных городов было всего три, и самым крупным из них была столица Норгвуд, где в самые хорошие времена проживало около пятидесяти тысяч человек. В двух других городах, Таргвуде, который располагался на западе и Смолвуде на востоке проживало тысяч по двадцать жителей. Но это было до прихода Фрига, а потом население резко сократилось, и сколько сейчас там осталось жителей сложно было сказать.

Первым вопросом, которым пришлось заняться самым серьёзным образом, стал вопрос

продовольствия.

Пока столица потихоньку оттаивала было решено временно обосноваться в доме барона, который всё ещё был под арестом.

Я приказал привести его. Выглядел он не ахти, ожидая видимо, что сейчас он будет подвергнут справедливому, но суровому наказанию. Но вместо этого, я взял его за руку и посмотрев в глаза сказал:

- Барон Брукс, я назначаю вас бургомистром Норгвуда. Вы возьмёте на себя руководство всеми работами по восстановлению города и приведению его в надлежащий вид. Вы будете честно выполнять свои обязанности и требовать от всех, кто будет вам помогать, такого же отношения к работе. - Я отпустил его руку, но продолжая смотреть в глаза добавил. - Из ваших охранников и людей, кто захочет этим заниматься, соберите новую городскую стражу, для предотвращения разграбления города. Разошлите гонцов в другие города с вестью, что Фрига больше нет, а на троне в королевстве новый король - Алекс Берк. Скоро в Таргвуд и Смолвуд придут мои доверенные лица, которые будут наводить там порядок. Так же объявить по всему королевству, что я собираю всех оставшихся в живых баронов, маркизов, графов и другую знать, через десять дней в столице. Кто не захочет сюда прибыть - значит он будет лишён звания и всех привилегий. - Я перевёл дух и продолжил, - Объявить среди населения, чтобы люди начали поиск и сбор всевозможных семян, как сельскохозяйственных культур, так и декоративных. Как только земля прогреется, пусть начинают посевную...

И тут я вспомнил о старике, Гудром Мудвине, который как раз был специалистом в этой области. Он конечно, больше занимался садоводством, но, думаю, и с посевной сможет помочь.

В это время раздался стук в дверь и получив разрешение войти, зашёл слуга и объявил, что прибыл барон Тихий, с сыновьями.

Ага, кажется дело сдвинулось и народ зашевелился. Ну что же, кто первый проявит рвение в восстановлении государства, тот и получит «полюшки» от нового короля.

- Пусть войдут, - разрешил я.

В комнату, где находились: я, Ника, магистры, Робин и барон Брукс, вошёл пожилой мужчина, одетый неброско, но прилично. За его спиной встали двое молодых людей, приблизительно двадцати и шестнадцати лет. Мужчина осмотрел всех присутствующих и безошибочно выделив меня, низко поклонился и произнёс:

- Я барон Тихий, а это мои сыновья, Михаил и Майкл. (Я почесал голову, вообще-то, как по мне, то это одно и то же имя). Мы прибыли, поблагодарить Вас, Ваше Величество, за освобождение нашего государства от проклятого колдуна Фрига. Мы готовы служить вам верой и правдой. Наше поселение находится недалеко от столицы, на северной её окраине. Как только солнечный свет и тепло вернулось к нам, мной сразу было принято решение поспешить в Норгвуд, где нам рассказали о Вашей победе над Фригом и подсказали, где Вас искать. И вот мы тут.

- Благодарю, вас барон, и ваших сыновей, за желание служить. Сейчас такие люди очень нужны, ослабленному государству. Знакомы ли вы с бароном Бруксом?

Лицо Тихого легка изменилось, и он медленно произнёс. - С бароном Бруксом мы давно знакомы, но отношения между нами сложно назвать дружескими.

- Смею вас уверить, что он сильно изменился и забота о столице, и королевстве в целом, теперь является его первейшей задачей. Я только что назначил его бургомистром Норгвуда.

Мужчина с удивлением посмотрел на меня. - Ваше Величество, не могли бы мы переговорить с Вами наедине?

Скорее всего барон хотел рассказать мне, как тут при Фриге развернулся Брукс, но мне всё это уже было известно и я, чтобы не тратить зря времени, просто посмотрел в глаза Тихому и сказал:

- Извольте верить мне на слово!

Барон и сыновья склонили головы...

Узнав, что барон Тихий неоднократно бывал на востоке королевства в Смолвуде, я тут же назначил его бургомистром этого города, и уполномочил вести дела во всей восточной части королевства.

Мне нужно было ещё найти кого-то, кто смог бы заняться делами на западе, и на следующий день такой человек нашёлся.

С утра в моей временной резиденции появился маркиз де Карамболь.

Услышав это имя, мы с Вероникой обменялись улыбками, и я разрешил впустить его.

Маркиз сразу принёс присягу верности новому королю и высказал желание помочь в восстановлении страны.

Посмотрев на него внимательно и не найдя никаких серьёзных изъянов в этом молодом человеке, моего примерно возраста, я назначил его бургомистром Таргвуда.

Думаю, что он такого не ожидал, и услышав о назначении, засиял, как золотой адриан.

- Только сразу хочу предупредить вас, маркиз, что назначение временное, хотя может стать и постоянным. Всё будет зависеть от ситуации и вашего старания.

- Сделаю, что смогу! - Украл он мою фразу.

- Думаю, что вам придётся сделать гораздо больше, чем вы можете! - Сразу притушил я его пыл. - В ближайшее время в столицу съедутся все представители высшего сословия, и тогда я уже окончательно приму решение о назначениях бургомистров. Если вас сменил кто-то другой, вы вернётесь в столицу, где и продолжите служить на благо королевства.

Маркиз со своими людьми, коих насчитывалось аж двенадцать человек, отбыл по месту назначения.

Тем временем приехал старик Мудвин.

- Как я рад видеть вас вновь! - Всплеснул он руками, глядя на меня и Веронику, - теперь можно и...

- Жить долго и счастливо, - опередила его моя королева.

- Да-да, конечно, - сбился старик, - конечно...

По-моему, он даже помолодел. Во всяком случае, от его уныния не осталось и следа.

Я попросил его вернуться в заброшенный дом и постараться оживить сад, или хотя бы поискать семян и саженцев, которые смогли пережить трёхлетние морозы. Шансов на это было немного, но старик всё же был магом, и надежда что он справится с таким сложным заданием у меня была.

Дела, вроде начали налаживаться, когда случилось первое и неожиданное для меня событие. Угольки отказались давать нам мясо и грибы. Робин, которого я с караваном отправил к пещерным жителям, привёз только половину от того, что мы рассчитывали выменять у угольков, на серебро и вещи.

- Главный уголёк сказал, что им больше не надо серебра, потому что этого добра у них скопилось много, а вот вино у них кончилось! – Развёл руками Робин. – И ещё они спрашивают будут ли у них забирать драгоценные камни, раз Фригу они больше не понадобятся.

Мда... Незадача...

Получается я, убийством «отморозка», разрушил торгово-экономические отношения, сложившиеся в королевстве.

Но тут сам Робин и подсказал выход, хотя и временный.

- А что если нам отправить уголькам вино из подвала особняка барона Брагина?

- Молодец! - Похвалил я парня. – Дуй в город... э-э-э, езжай в город и скажи бургомистру, что я приказал провести ревизию в подвале барона и прикинуть, сколько надо отправить уголькам вина, чтобы они продолжили отгрузку нам мяса и грибов. Но всё вино не отправляйте!

Парень выбежал из дома и вскочив на коня, понёсся в столицу.

- Ничего-ничего, - почесал я голову, - нам бы только первого урожая дожждаться, а там уж как-нибудь и своё мясо вырастим.

- Саша, - Ника, прищурившись смотрела на меня, - а что если попробовать наладить торговые отношения с соседями?

- Моя королева, они же за свои товары золота потребуют, а часть его была отнята у жителей, и я собираюсь его вернуть людям, чтобы они могли рассчитывать не только серебром.

- Ну а это? – и Ника ловким движением, на которое способны только женщины, сунула руку в разрез платья на груди, и достала бриллиант, подаренный ей Главным угольком.

- Солнышко моё, что же ты раньше молчала! Да у нас же драгоценных камней приличный запас имеется! Да и угольки его пополнять могут!

Я заходил по комнате, обдумывая, как лучше обстряпать это дело, и в этот момент, даже без стука, влетел запыхавшийся слуга. Колючий привстал, но взглянув на него, спокойно сел у моего стула.

- Ваше Величество, прискакал гонец с севера с важными вестями!

- Зови.

Вошёл молодой парень, весь в пыли. Да-да, у нас уже пыль появилась! Дороги просохли и люди стали ими пользоваться.

Низко поклонившись он сказал:

- Ваше Величество, я от барона Хичкока, чьи владения расположены на севере королевства. Он хочет известить вас, что конный отряд королевства Брюктании в количестве ста всадников вторгся на нашу территорию. Барон полагает, что это разведка, и основные силы только ждут донесения от них, чтобы вторгнуться всей армией. – И парень протянул мне сложенный хитрым образом конверт.

Твою дивизию... Только войны нам сейчас и не хватало.

Я начал разворачивать письмо, и чуть его не порвал, но Ника, своими ловкими пальчиками, которыми она может и бриллиант достать, и руку сломать, быстро развернула послание и подала мне.

Барон Хичкок описал ситуацию очень подробно. Молодец, надо будет приглядеться к нему. Такие толковые люди мне нужны.

Ситуацию я обдумывал минут пять, а потом громким голосом объявил!

- Слушай мою команду!

- Саша, я внимательно тебя слушаю, - ответила Ника.

В комнате были только мы с ней, гонец и Колючий.

Магистры в данный момент помогали старику Мудвину в его саду.

- Ну да, я и говорю... - Пришлось почесать голову. – Ты остаёшься за меня. Отправь сообщение магистрам и бургомистрам всех городов. А я с нашими гвардейцами помчусь на север. Пока враги не вторглись всей армией, можно попытаться остановить их.

- Мой король, это будет очень сложно. – Ника с тревогой смотрела на меня.

- Моя королева, остановить Фрига было гораздо сложнее. Сейчас у нас просто нет войск, чтобы вести войну, поэтому надо действовать быстро, храбро и нагло, как обычно я и делаю.

- Я верю в тебя, и знаю, что ты сделаешь всё, что сможешь!

Ну вот и она заговорила моими словами...

С собой я взял пятерых гвардейцев и Колючего. Уж на сотню всадников, нас как-нибудь хватит.

Мы мчались на север полтора суток и прибыли к барону Хичкоку, когда он уже собирал ополчение, чтобы хоть на какое-то время задержать нападавших.

Основных сил Брюктании ещё не было, а их разведка всё ещё рыскала в приграничных районах.

Сменив лошадей и прихватив с собой барона с десятком его людей, мы выдвинулись навстречу неприятелю.

Кавалерия «добрых» соседей особо и не скрывалась, видимо, осознав, что пока им здесь никто противостоять не может. Увидев наш отряд враги даже не сильно и всполошились. Выстроившись в ряд, они поджидали нас, готовые в любой момент смести одним ударом глупых хозяев ослабевшего королевства.

Я, взяв у знаменосца барона флаг королевства Тронвальд (барону ещё один плюс за сохранность этого знамени), выехал вперёд и громко спросил:

- Что вы делаете на нашей территории? Пусть тот, кто вами руководит, подъедет сюда.

Из рядов всадников выехал какой-то офицер и лёгкой рысью подъехал ко мне.

Одет я был, конечно, не по-королевски, в пыли и грязи, но, скорее всего, даже если бы на мне и был королевский наряд, вряд ли это смутило офицера, который чувствовал, что здесь уже они хозяева.

- Кто ты такой, что просишь мне подъехать? Ты пастух, слуга, или свинарь?

- Рот закрой, баран безмозглый! – Ярость взорвалась у меня в груди. – Всадникам королевства Брюктании замереть и молчать!

«Спасибо тебе Алекс, что постоянно требуешь от меня, чтобы я правильно проговаривал приказания!»

- Слез с лошади – это офицеру, - и подошёл сюда.

Барон Хичкок с людьми, раскрыв рты наблюдали за происходящим.

Бедный кавалерист слетел с лошади и споткнувшись подскочил ко мне.

Я слегка наклонил голову и глядя на него громко, чтобы слышали все, сказал:

- Чтобы через пять минут вашего вонючего духа не было даже близко! Попробуете ещё раз вторгнуться в МОЁ королевство, - сделал я ударение на «моё», - ни один из вас не уйдёт живым! – И уже тише добавил, - Лошадь оставил, сам пошёл вон!

Офицер развернулся и бросился бежать.

- Брюктанским всадникам спешиться и со своими лошадьми бежать за офицером!

Когда дружная толпа непрошенных гостей запылила к своей границе, я пересел на новую лошадь, которая была почти на голову выше моей лошадки, развернулся и подъехал к спутникам.

- Барон, рот можно закрыть...

- Ох... Прошу прощения, Ваше Величество. – смутился Хичкок.

Рот, он и его люди закрыли, но глаза ещё долго не сползали с их лбов.

Колючий, был недоволен, что всё так быстро кончилось и он только зря бежал сюда с нами вместе.

- Хе-хе, - прокомментировал произошедшее волк, недовольно смотря на меня.

- Прости, дружище, - на этот раз один только твой вид распугал всех врагов, - попытался я успокоить друга.

Переночевав у Хичкока, и озадачив его кучей поручений, мы отправились обратно. Хоть времени прошло и немного, но всё равно, я переживал, как там дела. А дела шли нормально.

Едва мы въехали во двор усадьбы, как навстречу выбежала моя королева.

Мы обнялись, и она спросила, - Ну как всё прошло?

- Как нельзя лучше. Враг там оказался любезный и понятливый. И даже в мою честь они устроили забег на перегонки с лошадьми.

Зеленоглазка прыснула со смеха. - Наверное заставил людей кросс сдавать?

- Ничего я не заставил! Просто попросил, а они и побежали.

- Ну всё ясно. - Глаза моей королевы светились счастьем. - А у меня для тебя тоже хорошая новость. От бургомистра Брукса был посыльный и передал, что наши покои во дворце готовы. Ещё от магистров пришло известие, что им удалось восстановить достаточно много деревьев в саду Мудвина, а также они смогли прорастить много семян, что хранились у запасливого старика. Так что посевная уже началась. И даже здесь некоторые жители уже засеяли небольшое поле.

Опаньки! А что, не вспомнить ли мне навыки выращивания растений! И не откладывая дело в долгий ящик я попросил показать мне это поле.

Засеянный участок был действительно небольшим, пару гектаров, не больше, но я всё равно, не был уверен, что мне удастся помочь подняться всем всходам.

Подойдя к пашне, я закрыл глаза и постарался увидеть поле сверху. Это удалось, мой взгляд охватывал всю обработанную землю. Чуть склонив голову, мне удалось представить, как зернышки начинают набухать и из них появляются росточки. Сначала совсем маленькие, но вот они начинают пробивать землю и тянуться к теплу и свету.

Я стал медленно поднимать наливающиеся тяжестью руки. Между растопыренными пальцами заискрились молнии, перчатки вспыхнули малиновым заревом, браслеты стали заливать меня своей накопившейся силой. Руки медленно поднимались, а вот ступни ног стали продавливать землю. Нет-нет, так нельзя, надо удержать равновесие, чтобы руки поднимались, а ноги не проваливались. И я, не стал поднимать одни руки, а стал подниматься над землёй весь.

Оказывается, барон Мюнхаузен был не такой уж и выдумщик! Мне удалось поднять и колосья пшеницы, и самому почти на полметра подняться вверх. Вот только после этого пришлось опять прибегнуть к вину. Да и то, сам я держать флягу не мог.

Ника поила меня, ругаясь и размазывая слёзы по щекам.